

РОЖДЕНИЕ МИФА

(Матфей, 1:1-16; Лука, 3:23-38)

Где-то в начале первого тысячелетия по европейскому летоисчислению в семье Иосифа и Марии родился сын.¹ Христианские миссионеры провозглашают, что этот ребенок не был сыном Иосифа, а Сыном Бога, зачатый Святым Духом с согласия Марии, когда она была еще девственницей. Эту слегка гебраизированную версию любовных похаживаний олимпийских богов, о которых рассказывают мифы Древней Греции, мы и рассмотрим сейчас подробнее.

Матфей приводит генеалогию Иисуса, как «сына Давида» (Матфей, 1:1). Но как совместить его сообщение о линии Давида (Матфей, 1:6) – «Давид царь родил Соломона», с мнением Луки (3:31), который, разбирая родословную Иисуса, пишет: «Нафан (Натан) был сыном Давида»? От кого же из сыновей Давида происходит Иисус – от Соломона или Нат(ф)ана?

Далее. Если Иисус родился от Святого Духа и девственницы, генеалогическое древо Иосифа, восходящее к Давиду, отношения к Иисусу не имеет, потому что Иосиф ему не отец.

Понимая это, христианские миссионеры могут уверять, что Лука излагает здесь генеалогию Марии. Но возникает вопрос: откуда у них такая информация, если в Писаниях об этом не сказано? Ведь они проповедуют, что Библия – основа их веры и практики. Если какая-то из этих хроник (Матфей, 1:1-16 и Лука, 3:23-38) имеет в виду Марию, где же говорится об этом?

У пророка Исаии (11:1) сказано, что Мессия называется «отростком» от ствола Ишая (отца Давида). Даже если допустить, что Иисус по материнской линии происходит от Давида, это ни-

¹ Матфей относит рождение Иисуса ко времени правления Ирода Великого (4 год до н.э.). Это противоречит Луке, который пишет, что он родился во время Квирнинуса. Историки, в основном, считают, что названная Лукой дата – слишком поздняя.

как не влияет на наследование престола, который передается только по мужской линии. «Ибо так сказал Господь: не переведется (в роду) у Давида **муж**, сидящий на престоле дома Израиля» (Иеремия, 33:17).¹

Когда царица Аталия хотела уничтожить царскую линию, она убивала только сыновей царя, ибо женщины престол не наследуют. Поэтому и Йошеба, царская дочь, могла спасти Йоаша и прятать его в Храме, где ее муж был священником (2 Царей, 11:1-3; 2 Паралипоменон, 22:10-12). В этом плане, не имеет значения, был Иисус приемным сыном Иосифа или нет – усыновленный не может претендовать на продолжение родословной отчима.

Итак, приемный сын Иисус не мог наследовать царскую линию от Иосифа – таким потомком мог быть только кровный сын «биологического» отца. Если Иисус пришел, как он говорит, не нарушить Закон, а – исполнить (Матфей, 5:17), он должен принять и законы престолонаследия.

Кроме того, Творец обещал Давиду наследника мужчине на троне, а не женщину (если считать, что от Давида происходит Мария): «Я восставлю семя твоё после тебя, которое будет из **сынов** твоих, и утвержу царство его» (1 Паралипоменон, 17:11). Еще яснее выражает обещание Бога пророк Иеремия (33:20-22):

Так сказал Господь: вы не можете нарушить Мой союз с днем и ночью, чтобы не было дня и ночи в свое время. Так же невозможно нарушить союз Мой с Давидом, Моим рабом, чтобы не было у него царствующего сына на престоле его, и левитов, священников, служителей Моих. Как неисчислимо воинство небесное и песок морской, так Я приумножу семя Давида, Моего раба, и Левитов, служителей Моих.

Короче, Мария не могла ни занять место на престоле, ни передать то, чем не владеет.

¹ Это показывает, что династия Давида будет восстановлена в будущем, когда придет пророк Илья, чтобы реконструировать утраченное знание генеалогии.

То, что случилось с дочерьми Целофхада (Числа, 27:1-11, 36:1-12) прецедентом служить не может: там наследуется имущество, участок земли, но – не привилегия рода. Эти привилегии: царство (Давида, из рода Йеуды) и священство (Леви) передавались исключительно по мужской линии.

Дочь царя из потомков Давида, учитывая происхождение, не могли помазать на царство Израиля. И дочь священника (коэна) не имела права служить в Храме, а, выходя замуж – «приписывалась» к роду своего мужа. Даже если принцесса из царского рода выходила замуж за принца из этой семьи, все равно их сыновья привилегии получали только от отца. Вот почему написано: «Ибо так сказал Господь: не переведется (в роду) у Давида муж, сидящий на престоле дома Израиля» (Иеремия, 33:17).

Воспроизводя родословную Иисуса, Лука (3:23) перечисляет: «Йосифон, Илиев, Матфатов, Левиин, Мелхив... Иудин, Иаковлев, Исааков, Авраамов, Фаррин». Согласно обнаруженному греческому оригиналу, из контекста ясно, что речь идет о наследовании по мужской линии, от отца к сыну. Иосиф (Иосифон) был сыном Илии, а не его зятем, приемным сыном, как верят некоторые христианские миссионеры. Иное понимание будет просто фальсификацией.

В Еврейской Библии нет ни одного примера, чтобы к зятю относились, как к кровному сыну. Слова Шауля (Саула) «Это твой голос, сын мой, Давид?» (1 Самуил, 24:17) не доказывают этого. Здесь «сын мой» – просто эмоционально окрашенное фигуральное выражение, как у Йеошуа (Иисус Навин, 7:19) и в 1 Царей, 3:6,16; 4:16. Так обычно старший обращается к младшему, которого любит – как Шауль любил Давида: «...и он (Шауль) очень полюбил его (Давида)» (1 Самуил, 16:21). Но при этом везде Давид упоминается только как «сын Ишая», и никогда его не называют «сыном Шауля».

Здесь следует дать примечание к фразе: «... дети Барзилая, который взял жену из дочерей Барзилая Гиладского, и был назван по их имени» (Эзра, 2:61; Нехемья, 7:63). Это фамильное имя, принятое из уважения к выдающемуся предку – в данном случае по материнской линии. Но никогда родословная не ведется по линии матери. Священник, который женился на дочери Барзилая из Гилада, разумеется, не отказался от священства. Поэтому он и

его потомки прослеживают свое родство через отца до Аарона. Имя Барзилай было принято ими только как «прозвище». На то, чтобы стать ветвью генеалогического древа Барзилая они не претендовали.

Отсюда мы видим, что в любом генеалогическом древе указывается именно родословная отца. Лука, называя Илию, а не Якова, отцом Иосифа, предлагает вариант традиции. Илия – не тесть Иосифа. Более того, нигде Иисус, его братья и сестры не называются «сыновьями Илии», что было бы неадекватной параллелью «сыновьям Барзилая». Всегда пишут, что Иисус – сын Иосифа (Матфей, 1:16; Лука, 3:23, 4:22; Иоанн, 1:45, 6:42).

Для патриархальной традиции времен Иисуса немыслимо, чтобы Иосиф включил себя в родословную тестя, отказавшись от родословной отца. Подобная интерпретация для христианских миссионеров и экзегетов – просто акт отчаяния.

Нельзя не прийти к заключению, что генеалогия Иисуса у Луки (3:23) и связанные с ней версии прямо противоречат содержанию первой главы у Матфея. Лука утверждает: «Иисус, начиная Своё служение, был лет тридцати, и был, как думали, Сын Иосифов, *Илиев*, Матфатов, Левиин, Мелхив...». У Матфея, где происхождение Иосифа прослеживается до Соломона, сына Давида, предки перечисляются так: «...Елиуд родил Елеазара; Елеазар родил Матфана; Матфан родил Иакова; Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос» (Матфей, 1:15-16).

Хотя Матфей прямо не говорит, кто отец Иисуса, Лука провозглашает – это, «как думали», был Иосиф. Если Матфей насчитывает 41 поколение от Авраама, то Лука – 56. Эта противоречивая информация порождает вопрос: кто же был мужем Марии? Иосиф, сын Илии, сын Матфата, как утверждает Лука? Или – Иосиф, сын Иакова, сын Матфана, как утверждает Матфей?

Исследуя предполагаемое происхождение Иисуса, мы обнаруживаем, что генеалогическая запись Матфея взята не из Еврейских Писаний. Для этого достаточно прочитать имена. В Матфее (1:8) сказано: «...Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама; Иорам родил Озию». Эта генеалогия – из Септуагинты, греческого перевода Библии, которая не согласуется с тем, что написано в Еврейской Библии. Матфей просто скопировал ее, не

сверив с бесспорным еврейским первоисточником. Сравнивая генеалогию Матфея (1:8) с описанием династии Давида в Еврейской Библии, мы обнаруживаем в ней такой текст: «Аса – сын его, Йеосафат – сын его, Йорам – сын его, Ахазия – сын его, Йоаш – сын его, Амазия – сын его, Азария – сын его (1 Паралипоменон, 3:10-11).

Вместо неоспоримого свидетельства, перед нами генеалогии Иисуса, которые расходятся с информацией, изложенной в еврейском Писании. В «проходных» текстах можно было бы обойтись, пожалуй, и неполным перечнем всех ее звеньев, но если уж Матфей приводит официальную родословную в «летописи», нужно быть точным. Спекулятивные возражения, что Матфей якобы включил в генеалогию даже недостойных предков — попросту неуместны: в официальной записи генеалогического древа фаворитов не выбирают. Генеалогический ряд Матфея имеет погрешности, поэтому не может рассматриваться как «исторический документ».

Не лишена погрешностей и генеалогия, выстроенная Лукой. Он вводит в нее второго Кейнана (а первый был сыном Эноша – Эноха), названного Кейнан. В Бытие (5:9-14) и 1 Паралипоменон (1:2), он находится между Арпахшадом и его сыном Шела (Лука, 3:35-36). В Еврейском Писании в этом месте нет Кейнана (Бытие, 10:24, 11:12; 1 Паралипоменон, 1:18,24).

Более того, это дополнительное имя, использованное Лукой, не обнаруживается ни у самаритян в копии Книги Бытия на иврите, ни в древних переводах на армейский язык. Оно есть только в Септуагинте. Значит, и родословная Луки, как и Матфея, строится на сведениях, почерпнутых в этом сомнительном источнике.¹

Есть и другие искажения и неточности. Родословные, которые приводят евангелисты, расходятся после Соломона и Натана. И ненадолго совпадают, в упоминании Шалтиэля и его сына Зерубавеля. Матфей считает Шалтиэля сыном Йехонии, но пропускает его деда, Йеоакима (Матфей, 1:11). А Лука записывает Не-

рию отцом Шалтиэля (Лука, 3:27), хотя Еврейская Библия говорит, что Шалтиэль был сыном Йехонии и внуком Йеоакима (1 Хроники, 3:16-17).

Те христианские миссионеры, которые доказывают, что Иисус имел законное право на престол Давида через Иосифа (смотри генеалогию по Матфею), хотя и был приемным сыном и с этой точки зрения также не мог претендовать на трон, пытаются игнорировать, что Иоаким был проклят. Как сказано: «Запишите человека сего лишенным детей, человеком злополучным во дни свои, потому что никто уже из племени его не будет сидеть на престоле Давидовом и владычествовать в Иудее» (Иеремия, 22:30). Иоаким считался «бездетным», потому что ни один из его детей не имел законного права на наследование престола Давида. Поэтому Иосиф, потомок Иоакима, не был наследником трона и, значит, был не в состоянии передать то, чем сам не владел. Отметим, кстати, что на царство в роду Давида, и без того имелось множество законных претендентов, происходящих не от Иоакима. Ибо написано: «Как неисчислимо небесное воинство и неизмерим песок морской, так размножу племя Давида, раба Моего...» (Иеремия, 33:22).

Только потомки Соломона, многие из которых не были в родстве с Иоакимом, имели право на трон Давида: «Из всех же сыновей моих, – ибо много сыновей дал мне Господь, – Он избрал Соломона, сына моего, сидеть на престоле царства Господня над Израилем» (1 Паралипоменон, 28:5, 29:1,24).¹

Принимая генеалогию по Матфею, христианские миссионеры утверждают, что Иисус – не кровный сын Иосифа. Но тогда они должны признать, что он не был и потомком Соломона. Их попытки приписать Иисусу право на трон Давида по линии матери Марии, как указывает Лука, также несостоятельны. Впрочем, потому, что престол наследовался лишь по мужской ли-

¹ Это пример важного различия между еврейской традицией и миссионерским христианством. Авторы Нового Завета библейским источником считают версию греческой Септуагинты, а не изначальный еврейский текст (смотри о Септуагинте в Дополнениях).

¹ Маймонид (Рамбам) выражает библейское учение следующим образом: «Часть этой веры (в Мессию) в том, что не может быть царя в Израиле кроме дома Давида и только через потомков Соломона. А кто против этой линии, отрицает Б-га, да будет Он благословен, и слова Его пророков» (Рамбам, Комментарий к Мишне, Сангедрин, гл. 10, Двенадцатый принцип веры).

нии, а во-вторых, потому, что Мария была из рода Натана (не Соломона).

Когда исполнятся дни твои, и ты отойдешь к отцам твоим, тогда Я восставлю имя твое (Давида) после тебя, которое будет из сынов твоих, тогда Я восставлю семя твое после тебя, которое будет из сынов твоих, и утвержу царство его. Он построит Мне дом, и утвержу престол Его на веки. Я буду ему отцом, а он Мне сыном, – и милости Моей не отниму от него, как Я отнял от Саула, который был прежде тебя. Я поставлю его в доме Моем и в царстве Моем на веки, и престол его будет тверд вечно (2 Царств, 7:12-16; также 1 Паралипоменон, 17:11-14; Псалмы, 89:29-38).

Апологеты христианского миссионерства в своих целях не обращают внимания и на то, что Шалтиэль и Зерубавель – потомки Иоакима, хотя их перечисление в родословной, которую приводит Лука, как прямых предков Марии, любую претензию на трон автоматически аннулирует. Итак, и по генеалогии Луки, Иисус не мог наследовать трон Давида.

При сопоставлении всех евангелических генеалогий после Зерубавеля мы видим, что они не совпадают ни между собой, ни с Книгой Хроник (Паралипоменон). Это несоответствие родословных – принципиально, ибо обнаруживает несостоятельность миссионерских идей и фальшь основанных на них притязаний.

Матфей (1:23) пишет: «...и нарекут (они) имя Ему Еммануил». Это, как указано в евангельской ссылке – прямая цитата из пророка Исаии (7:14). Однако в подлиннике (на иврите) у Исаии (7:14) ясно сказано: «(эта молодая женщина забеременеет и родит сына) и она наречет ему имя Имануэль»¹, откуда видно, что Б-г заповедал матери дать это имя ее сыну. Если так, как мог Матфей позволить себе столь «свободную» интерпретацию: написать – «и нарекут» вместо слов – «она наречет»?

Очевидно из контекста, что Матфей, говоря «(они) нарекут», не имеет в виду Иосифа и Марию. Ни он, ни она не давали

ребенку этого имени (Матфей, 1:21, 25). Попытка привязать слова пророка Исаии (7:14) к истории Иисуса, опровергается самим же Матфеем. Евангелисты снова и снова стараются обосновать свои построения текстами из Еврейской Библии, чтобы найти в ней подтверждение тому, что Иисуса – Машиах (Мессия) и соответствие с тем, что пророки говорили о Машиахе. Но крупные и мелкие детали делают их усилия напрасными.

Исследование воспоминаний тех, кто был особенно близок к Иисусу, открывает нам еще большие сюрпризы. Кто лучше Марии и Йосефа мог помнить «чудеса», свершенные при рождении Иисуса? Естественно было бы ожидать, что женщина, которая родила, будучи девственницей, запомнит это. Да и мужу, жена которого осталась девственницей и родила, нелегко это забыть. И тут мы вдруг видим поразительные провалы в их памяти.

Согласно Луке, Мария находит Иисуса в Храме, когда он учит учителей (2:42-50). Она начинает упрекать его за причиненные родителям беспокойства. А он отвечает ей загадочной фразой: «Зачем было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему»?¹ Евангелие от Луки добавляет: «Но они не поняли сказанных Им слов». То есть Мария не поняла и Иосиф не понял. Если бы их обоих перед рождением сына посетили ангелы, разве эти слова были бы для них непонятными через двенадцать лет? Разве Мария не помнила бы, что Иисус зачат сверхъестественным способом?

Неясно и другое. Как Мария могла забыть, что ей говорила Елисавета (Лука, 1:42-43): «Благословенна ты среди женщин, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне?». Тем более, не могла она забыть собственные слова: «И сказала Мария: возвеличит душа моя Господа, возрадовался дух мой о Боге, Спасителе моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его» (Лука, 1:46-49). И после всего этого она не ведает, что имел в виду Иисус, сказав, что должен заботиться о делах своего Отца!

¹ Похоже, он не принимает упрек взволнованной матери, а отвечает ей упреком, как нередко делают дети в возрасте двенадцати лет. Но как это не вяжется с тем, что ему приписывают, и это сохраняется у него и впредь: как это не похоже на скромность и смирение – Г.С.

¹ В Септуагинте «и вы (ты) назовете его имя Еммануэль».

Мария и Иосиф не помнили, что мудрецы (волхвы) поклонялись Иисусу и подарили ему золото, ладан и смирну (Матфей, 2:11). Они не вспомнили, как ангел явился Иосифу и велел ему идти в Египет с Марией и Иисусом (Матфей, 2:13), и что Ирод «послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и меньше» (Матфей, 2:16). Исключая причину: чтобы «сбылось реченное через пророка» (Осия, 11:1), зачем им надо было убегать в Египет, если, согласно Луке (2:39), они шли в Назарет и не находились в опасной близости к Вифлеему, когда Ирод якобы велел убивать детей?

Может быть, Матфей так быстро поместил их в Египет, чтобы исполнить написанное, что они и не запомнили этого? Потому что Лука (2:22) через сорок дней после родов Марии (когда исполняются дни очищения после рождения мальчика – Левит, 2:1-8) послал их в Иерусалим, а затем, согласно Луке (2:39), они вернулись в Назарет. Забыли они, как пастухи «рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем» (Лука, 2:17). Мария и Иосиф не помнили даже, как славили младенца Симеон и Анна, дочь Фануилова, когда Иисус был еще младенцем (Лука, 2:25-38; было это спустя десять месяцев после посещения ангелов и через месяц после упомянутых событий, а они все еще удивлялись).

Все держалось в таком секрете, что во всем Новом Завете о непорочном зачатии говорит только Матфей. Даже его родственникам, которые «пришли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя» (Марк, 3:21), Мария не говорит, что, в противоположность тому, что они думают, Иисус не сошел с ума. Евангелие от Иоанна прямо заявляет: «Ибо и братья Его не веровали в Него» (Иоанн, 7:5). Разве можно понять, что Мария не сообщила им, что Иисус был Мессией, так что они могут поверить ему и заслужить этим свое спасение?

«Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?», — вопрошает Иисус. Нет, Иосиф и Мария не знали об этом, потому никогда не слышали о «чудесном» рождении собственного сына. Нет сомнения, история о непорочном зачатии, рождении от девственницы, стала циркулировать намного позднее, через много лет после смерти всех предполагаемых участников этой драмы.

Павел сознавал, что разные традиции происхождения Иисуса, способа зачатия и всей его жизни при живых свидетелях объяснить трудно. Он отдавал себе отчет в том, что некоторые его последователи придумывают самые невероятные истории. Поэтому советовал «верным» ученикам, чтобы они «не занимались (сочинением) басен и родословий бесконечных, которые вызывают большие споры» (1 Тимофею, 1:4). Верующий должен полагаться только на веру.

Однако «басни и родословия» впоследствии, когда уже не было в живых никого, кто мог бы оспорить эти утверждения евангелистов, были записаны в Евангелиях. Теперь христианским апологетам оставалось только разъяснять эти «басни и родословия». Поэтому верующий христианин теперь обречен на то, чтобы полагаться на разнообразные толкования этих слов.

ПРОРОЧЕСТВО И ИСПОЛНЕНИЕ НОВОГО ЗАВЕТА: РАХЕЛЬ ОПЛАКИВАЕТ СВОИХ ДЕТЕЙ

(Матфей, 2:16-18)

Тогда Ирод, увидев, что волхвы посмеялись над ним, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и меньше, по времени, которое выведal от волхвов. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет (Матфей, 2:16-18).

Стремясь продемонстрировать, что пророчество исполнилось в жизни Иисуса, Матфей обращается к стиху пророка Иереми (31:15): «Так говорит Господь: голос слышен в Раме, вопль и горькое рыдание: Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет». И представляет это, как доказательство, что Рахель (Рахиль) плакала над убитыми детьми Вифлеема. Странно, однако, что такое выдающееся событие не отмечает в своих хрониках осведомленный и скрупулезный историк Иосиф Флавий. И, обращаясь к источнику, цитате в библейском контексте, мы обнаруживаем: речь идет не о якобы убитых во время Ирода, но – о плененных детях (о Народе Израиля).

Так говорит Господь: голос слышен в Раме, вопль и горькое рыдание: Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет. Так говорит Господь: удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть награда за труд твой, говорит Господь, и возвратятся они из земли неприятельской. И есть надежда для будущности твоей, говорит Господь, и возвратятся сыновья твои в пределы свои. Слышу Ефрема плачущего: «Ты наказал меня, и я наказан, как телец неукротимый: обрати меня, и я обращусь, ибо Ты

Господь мой. Когда я был обращен, я каялся, и когда был вразумлен, бил себя по бедрам; я был пристыжен, смущен, потому что нес бесславие юности моей» (Иеремия, 31:15-19).

Десять изгнанных колен иногда называются общим именем Эфраим (в русской транскрипции, Ефрем), по имени одного из предводителей колена северного царства, которое находилось у власти. Эфраим был сыном Йосефа, первенца Рахели. Если бы пророчество Иереми имело отношение к «резне младенцев» в Вифлееме, плакать должна была бы не Рахель, а Лея, прародительница колена Йеуды, в уделе которого находился этот город, населенный ее потомками. И это Новый Завет считает исполнением пророчества? Верующий, будь осторожен.

НАЗАРЕЯНИН

(Матфей, 2:23)

И (Йосеф с Марией и Иисусом) придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что он Назореем наречется (Матфей, 2:23).

Нигде в еврейских Писаниях Мессия не имеет отношения к Назарету. Вопреки словам Матфея, нет пророчества, где говорилось бы, что Мессия будет жителем Назарета (Нацрата). Вообще этот город ни разу не упоминается в еврейской Библии.

Для выхода из этой ситуации впоследствии стали придумывать оправдания: Матфей якобы имел в виду, что Мессия – *нецер* («отросток»), поросль от ствола Давида. Этот термин впервые появляется у пророка Исаии (11:1): «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произойдет от корня его» (христианский перевод). А в оригинале так: «И выйдет отросток из ствола Ишая, и принесет плоды побег от корней его». Хотя Исаия говорит о нем как об отростке от ствола Ишая (отца Давида), Мессия нигде не называется *нецер*.

Матфей не мог иметь в виду и другое: что Иисус был *назиром* (принявшим на себя особый обет). Нигде в еврейских Писаниях не сказано, что Мессия даст обет *назира*. Кроме того, написание и произношение слов *назир*, נזיר и *назарейанин*, נצרי (ноцри) на иврите существенно различаются. При этом не важно, имел ли в виду евангелист сопоставление назарейанина с *нецер* или с *назир*, поскольку ни то, ни другое утверждение не имеет реального основания. Наилучшая индульгенция Матфею – сказать, что он играл словами. Но нет никакого повода для допущения, что здесь Новый Завет написал об «исполнении» пророчества.

ПЛОХАЯ ПАМЯТЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

(Матфей, 3:11,13-17; Марк, 1:7-11; Лука, 3:16, 21,22; Иоанн, 1:26-34)

Я крещу вас в воде, в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести (снять) обувь его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем... Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Духа Божия, который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение (Матфей, 3:11,13-17).

Евангелисты рассказывают: Иисус пришел креститься к Иоанну, а тот увидел, что Иисус значительнее него (Матфей, 3:11,13-17; Марк, 1:7-11; Лука, 3:16, 21,22; Иоанн, 1:26-34). Вначале он колебался, но, получив подтверждение, что именно так и надо поступить, Иоанн крестил его. Хотя он был крещен в воде, синоптические Евангелия сообщают, что на Иисуса сошел дух Бога в форме голубя, свидетелем чему был лишь сам Иисус.

Только Евангелие от Иоанна утверждает, что это видел и Иоанн-креститель (Иоанн, 1:32-34). Тогда сам факт, что Иоанн убедился в превосходстве Иисуса (Иоанн, 1:36) и посчитал его Мессией, настоящим Сыном Бога, удивления не вызывает. Однако в этом Евангелии о сомнениях Иоанна по поводу Иисуса, как раз не упоминается.

Вскоре после крещения Ирод Антипа бросил Иоанна в темницу. Согласно Матфею и Луке, в тюрьме Иоанн очень быстро забыл все, что сам говорил, видел и слышал. Евангелисты сооб-

щают, что в тюрьме Иоанна посетили два его ученика и рассказали о достижениях Иисуса. Но он не принял их рассказ, как подтверждение собственного мнения, и послал их выяснить, действительно ли он – Мессия (Матфей, 11:2-3; Лука, 7:19, 20).

Как же мог он так быстро забыть, кем был Иисус? Разве он не называл его перед всеми людьми, которые собрались у реки Иордан – «агнец Божий» (Иоанн, 1:29)? Иоанн не мог бы забыть, кто такой Иисус, если действительно видел, как на него снизошел духа Бога, если слышал голос с небес, подтверждающий избранность Иисуса, как сообщает четвертое Евангелие. Такое не забывается. И все же, согласно этим синоптическим Евангелиям, Иоанн-креститель об этом не помнил. Разве не удивительно, что он просит учеников проверить, кто такой Иисус?

Иоанн-креститель, согласно традиции Матфея и Луки (Матфей, 11:3; Лука, 7:19), не был уверен, что Иисус – Мессия. Они сообщают, что Иоанн после крещения Иисуса захотел в этом убедиться. У нас нет никаких евангельских свидетельств о том, что Иоанна мучили в тюрьме, что, по всей видимости, могло повредить его память. Иоанн вполне контролировал себя, посылая учеников к Иисусу для расследования.

Кроме того, естественно было бы предположить, что до ареста Иоанн рассказал хотя бы нескольким своим ученикам об Иисусе, и распространилась бы весть, что на реке Иордан он встретил Мессию. Согласно четвертому Евангелию, два его ученика, услышав от него о Мессии, последовали за Иисусом (Иоанн, 35:37). Но почему же Иоанн Креститель, согласно Матфею и Луке, нуждался в новых подтверждениях того, что было явлено ему так отчетливо? Во всяком случае, прежде чем доверять свидетельству, что Иисус – Мессия, приписываемому Иоанну Крестителю, необходимо разобраться в этом вопросе.

ИСКУШЕНИЕ САТАНЫ

(Матфей, 4:1-11; Марк, 1:13; Лука, 4:1-13)

Марк, автор самого раннего из Евангелий, лишь одной фразой упоминает, что Иисуса искушал Сатана (1:13), а Матфей (4:1-11) и Лука (4:1-13) развивают это в деталях. Они утверждают, что Иисус после крещения сорок дней был в пустыне, и в это время Сатана искушал его, предлагая поклониться ему, а за это обещал сделать Иисуса царем всей земли.

Но если Иисус – часть Бога, как заявляют христиане, мог ли Сатана надеяться искушить его? Предложения Сатаны абсолютно бессмысленны. Ясно, даже земной Иисус не стал бы кланяться Сатане. Однако миссионеры говорят, что, в отличие от всех смертных на земле, он исполнял прямые повеления самого Всевышнего, частью которого являлся. Если так, обретая тело человека, он, безусловно, знал, для чего послан на землю и что ему предстоит сделать. Разве была бы тогда у него, богочеловека, хоть какая-то свобода воли?

Конечно, нет. Если бы земное задание он не выполнил, то навеки нарушил бы весь высший замысел, изменил бы судьбу творения. А если у него не было свободы выбора, искушать его было совершенно бесполезно.

Возникает и такой вопрос: разве мог Сатана, одно из созданий Творца, обещать Иисусу – самому Богу, властителю вселенной, взамен на поклонение – владычество над землей? Даже если считать Сатану гордецом, как некоторые его себе представляют, он явно – не дурак. Он должен был знать, что Иисус не просто человек, который поддается влечениям плоти, и не стал бы принимать предложения, которые не имеют никакой цены.

Допустим, Сатана, как рассказывает Новый Завет, сделал Иисусу какие-то экстраординарные предложения. Но и они для Иисуса, каким его изображает христианское миссионерство – ничто. Если, как утверждает миссионерская теология, Иисусу сам

Творец предложил земное царство: «Проси Меня, и Я дам тебе народы в наследие, и края земли во владение твое» (Псалмы, 2:8) – разве можно поверить, что Иисусу, входящему в состав Троицы, трудно выбрать между предложениями Бога и Сатаны? Ясно, Сатана не стал бы тратить время на бесполезные попытки. Поэтому рассказ о соблазнении Иисуса никак не вяжется с общими миссионерскими представлениями о нем.

Об Иисусе в Новом Завете сказано: «Ибо, как Сам Он терпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Послание к Евреям, 2:18). Но если в момент искушения он был одновременно Богом и человеком, как весь этот эпизод с Сатаной можно увязать с верой, выраженной апостолом Иаковом (Послание, 1:13): «В искушении никто не говори: Бог меня искушает, потому что Бог не искушается злом, и Сам не искушает никого»? Если Его нельзя искушить, тогда и к Иисусу, о котором миссионеры говорят, что он – Бог, тоже это относится. И тогда этого евангельского эпизода с искушением не должно было быть.

ИИСУС ПЕРЕБИРАЕТСЯ ИЗ НАЗАРЕТА В КАПЕРНАУМ

(Матфей, 4:13-16)

И, оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулуновых и Неффалимовых. Да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: земля Завулунова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет.

Матфей заявляет, что Иисус для исполнения пророчества перебрался из Назарета в Капернаум. Если сравнить описание Матфея с тем, что сказано пророком, несостоятельность этого утверждения становится очевидной. Слова Матфея, которые он представляет как цитату, на самом деле, в первоисточнике у Исайи, звучат так:

Ибо нет устали в том, кто притесняет ее: первый лишь легко (поразил) землю Звулуна и землю Нафтали, а последний тяжело (прошел) через море за Иордан и в Галиль (Исайя, 8:23).

Народ, ходящий во тьме, увидел свет великий; над живущими в стране тени смертной – свет воссиял над ними (Исайя, 9:1).

Матфей, представляя свое описание как цитату из еврейской Библии, из Пророков, соединил две фразы источника в одну, выбросив слова, которые полностью опровергали его сентенцию. Чтобы не противоречить Матфею, христианские переводчики еврейской Библии перенесли их в переводе в одну главу (Исайя, 9:1, 2). Но в первоисточнике эти фразы не связаны, одной из них

заканчивается восьмая глава, а другая находится в начале следующей главы и относится к иной теме.

Однако достаточно внимательно прочесть эти строки, и становится ясно, что, на самом деле, место первой фразы девятой главы христианского перевода – в восьмой главе, потому что она продолжает тему разрушения Израиля ассирийцами. А вторая фраза девятой главы в христианском переводе полностью отличается не только темой, но и поэтической формой. Тогда как в христианском переводе фраза 9:1 – в прозе, как и восьмая глава.

Еврейское разделение этих глав соответствует логике. Христианские переводчики, соединив эти две фразы, старались лишь поддержать идеи Матфея о том, что переход Иисуса из города в город соответствует предсказанному пророком началу его правления. Нет нужды опровергать претензию Матфея – его манипуляции с цитатами делают это за нас.

ИИСУС И РАЗВОД*

(Матфей, 5:32, 19:8-9; Марк, 10:2-12; Лука, 16:18)

А я говорю вам: кто разводится с женою, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать. И кто женится на разведенной, тот прелюбодействует (Матфей, 5:32).

Иисус у Матфея провозглашает: есть только один законный повод для развода – супружеская измена. И утверждает, что легитимная причина для развода в Торе не указывается, ибо изначально развод был запрещен: «По жестокосердию вашему, позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так» (Матфей, 19:8-9). Далее читаем: «Но я говорю вам, кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует» (Матфей, 19:9).

Иисус Марка придерживается более строгих взглядов. Он говорит, что развод недопустим ни при каких обстоятельствах: «Кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует» (Марк, 10:11-12).

Та же суровость в подходе к проблеме брака – у Иисуса Луки: «Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует, и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует» (Лука, 16:18).

Позицию Иисуса по поводу развода, выраженную Марком и Лукой, поддерживает Павел (1 Коринфянам, 7:10-11): «А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, – если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, – и мужу не оставлять жены своей». Более того, в Послании к Римлянам (7:3) Павел заявляет:

* Прим. пер. см. в Приложении, Дайджест к этой главе.

если женщина вышла замуж за другого мужчину, когда ее муж еще жив, она совершает прелюбодеяние.

Итак, в противоположность сообщению Матфея о том, что Иисус разрешает развод только на основании совершенного прелюбодеяния, Марк и Лука утверждают, что он вообще запретил разводы. Однако факт супружеской измены и в их текстах – чрезвычайно важен. И мы остаемся в недоумении, чему именно тут учил Иисус, если вообще – учил.

Павел поддерживает крайний взгляд Марка и Луки, который намного превосходит по строгости закон Моисея. Закон Иисуса в любой из приведенных форм – непрактичен и не может прижиться в обществе. Не удивительно, что последователи Иисуса во все времена тем или иным образом нарушали его заповедь.

ПОДСТАВИТЬ ДРУГУЮ ЩЕКУ*

(Матфей, 5:39, Лука, 6:29)

А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую (Матфей, 5:39).

А кто ударит тебя по одной щеке, подставь ему и другую (Лука, 6:29).

Христианские миссионеры очень любят повторять эти фразы, демонстрируя исключительное миролюбие учений Иисуса. Однако этот возвышенный¹ призыв и для самого Иисуса был, по видимому, «пустым звуком». Как отмечают Евангелия, Иисус проповедовал любовь к ближнему, завещал молиться о нем и прощать всех, кто поступил с тобой плохо.

Но сам он никогда другую щеку не подставлял. Иисус отвечал на выпады противников отнюдь не смирением. Критиковал, если его критиковали, используя при этом оскорбления и угрозы (Матфей, 15:1-20).

Иисус прощал лишь тех, кто сделал плохое кому-то другому.

В последние минуты жизни, уже на кресте, он, по версии Луки (23:34), произносит фразу, которой нет, кстати, в рукописях ранних Евангелий: «Отец, прости им, ибо не ведают, что творят». То есть – просит о полном прощении для всех людей на земле.

Но когда ему предоставляется возможность прощать от своего имени, он этого не делает. Например, вместо того чтобы простить Иуду за предательство, он говорит: «Горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше бы этому человеку не родиться» (Матфей, 26:24). Евангелие от Иоанна (18:22-

* См. разбор в *Прим. пер. в Приложении, Дайджест, гл. 35.*

¹ «Возвышенность» призыва, как разъясняется в примечаниях к дайджесту, обманчива и ведет к общему разрушению.

23) рассказывает: когда его ударил слуга, вместо того, чтобы спокойно подставить другую щеку, Иисус начинает спорить с ним и упрекать его в несправедливости:

Когда Он сказал это, один из слуг стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику? Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?

И Павел не смирился, когда первосвященник Анания приказал ударить его по губам. Он не подставил щеку, а оскорбил его и проклял, вопреки учению Иисуса (Лука, 6:28): «Благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас», и вопреки собственному поучению: «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте» (Римлянам, 12:14).

Первосвященник же Анания стоявшим перед ним приказал бить его по устам. Тогда Павел сказал ему: Б-г будет бить тебя, стена подбеленная! Ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня (Деяния, 23:2-3).

Неудивительно, что и христианские миссионеры больше говорят о приписываемом Иисусу призыве «непротивления», чем делают.¹

¹ Но нам, евреям, заповедано принимать укоры, сознавая, что они посланы нам свыше. И мы, потомки фарисеев, заканчиваем главную, «молчаливую молитву» двух тысячелетней давности, которую читаем три раза в день, словами: «Б-г, удержи язык мой от зла, и губы мои от разящих слов, и перед теми, кто меня проклинает, пусть молчит моя душа. Пусть душа моя будет как прах перед всеми, открой сердце мое для Твоя Твоей и к заповедям Твоим пусть стремится моя душа»...

Этому учит и древняя книга Кабалы, *Зоар хадаш*: «Каждый день голос взывает с Неба: достойны хвалы те, кто трудятся над Торой и не обращают внимания на обиды» – Г.С.

ВСЕ ЛИ ХОРОШО В ХРИСТИАНСТВЕ? ПЕРСПЕКТИВА НОВОГО ЗАВЕТА

(Матфей, 7:15-20; Лука, 6:43-45)

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, и худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе принести плоды худые, ни дерево худое принести плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Так, по плодам их узнаете их (Матфей, 7:15-20; Лука, 6:43-45).

В этих фразах Иисус утверждает, что хорошее не может произвести плохое, и наоборот – плохое не может произвести хорошее.

С этой точки зрения, и христианство нельзя назвать в целом «хорошим», потому что во многих странах и на протяжении длительных исторических периодов христианство как правящая сила причинило людям множество бед и страданий.

Чтобы оспорить это утверждение апологеты миссионерского христианства, заявляют, что зло, проявившееся в мире при пробуждении христианства, не имеет к нему отношения. Но это все равно, что сказать, что яблоки, появившиеся на яблоне, никак с ней не связаны. Никакие объяснения не могут обелить те страшные деяния, которые совершало христианство, занимая те или иные территории мира.

Матфей (7:21-23) также приводит слова Иисуса:

Не всякий говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но – исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Гос-

поди! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас – отойдите от Меня, делающие беззаконие.

Как же все выше сказанное подходит к самому христианству, которое говорит от имени Иисуса и от его имени совершает «великие дела». Мог ли сам Иисус, если он был таким, как его представляют Евангелия, принять христианство? Чтобы быть верным своему афоризму о «хорошем» дереве, которое не может принести плохие плоды, Иисус должен был бы отвергнуть христианство – за все зло, что оно принесло человечеству от его имени. Но даже если бы он отверг христианство, многие ужасы, которые явлены миру его именем – прямой результат его учений. Действительно: «Вы узнаете его по его плодам».

УТОПЛЕНИЕ СТАДА СВИНЕЙ

(Матфей, 8:30-32; Марк, 5:11-13; Лука, 8:31-33)

Вдали же от них паслось стадо свиней. И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней. И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, все стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде (Матфей, 8:30-32).

Паслось же там при горе большое стадо свиней. И просили Его все бесы, говоря: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. Иисус тотчас позволил им. И нечистые духи, выйдя, вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море (Марк, 5:11-13).

И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну. Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло (Лука, 8:31-33).

О чем говорится в этой истории со свиньями? Может ли она служить подтверждением, что Иисус обладал способностью управлять сверхъестественными силами, как ему приписывают Евангелия?

Позволив бесам вселиться в свиней, Иисус погубил стадо и причинил немалый экономический ущерб его владельцу. Некоторые миссионеры, пытаясь оправдать этот поступок, утверждают, что в Евангелиях приводятся не все важные детали. Опускается, к примеру, что хозяева стада были евреи, а им не полагается разводиться свиней. Или – соседи-евреи выражали недовольство существованием этого стада... Их доводы не кажутся убедительными.

Тем более сомнительно, что бесы якобы были уничтожены, когда свиньи утонули. Они могли и после этого продолжать делать зло. И получается, что без всякой пользы для кого бы то ни

было, убиты ни в чем не повинные животные. Иисус, как добрый человек, должен был знать, что произойдет с этими нечистыми животными, когда в них войдут бесы.

Можно сказать, что человек важнее животных. Но разве в данном случае для спасения человека нужно было убить животных? Согласно Новому Завету, Иисус мог изгнать бесов, не вселяя их в живые существа (Матфей, 9:33; Марк, 1:39, 7:26-30; Лука, 8:2, 13:32). Чтобы убедить человека (согласно Матфею, 9:33 – двух человек) в том, что он избавлен от бесов, такое вселение тоже не требовалось. Он бы и без того почувствовал разницу.

Более того, Марк (1:34) говорит, что у Иисуса была такая власть над бесами, что они и рта не могли открыть без его разрешения. И тут мы видим, что они просили его согласия на вселение в свиней (Матфей, 8:31, Марк, 5:12, Лука, 8:32).

Поскольку у бесов, в отличие от человека, нет свободы воли (а они были подчинены Иисусу), значит, Иисус несет полную ответственность за гибель стада.

ВЗГЛЯД ИИСУСА НА НАСИЛИЕ

(Матфей, 10:34-35, Лука, 12:49-53, 19:27)

Применение силы, надо сказать, не всегда – плохо. Но если Иисус был тем человеком, о котором говорил Исайя (53:9 – этому посвящена глава 11), что он, дескать, был противником насилия, значит, он никогда не должен был его применять.

Но на деле все было не так. Безусловно, он совершал акты насилия. Когда напал, например, на торговцев (Матфей, 21:12; Марк, 11:15-16; Лука, 19:45; Иоанн, 2:15). Или – проклял фиговое дерево (инжир), за то, что не принесло плодов не в свой сезон (Матфей, 21:18-21; Марк, 11:13,14). Или – когда позволил бесам вселиться в стадо свиней (Матфей, 8:32, Марк, 5:13, Лука, 8:33).

Будь Иисус смиренным слугой Бога, о котором говорил Исайя, он не изрек бы: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир Я пришел принести, но – меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее» (Матфей, 10:34-35).

Лука (12:49-53) продолжает рассказывать о призывах Иисуса к насилию:

Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие не совершится! Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое – против двух, и двое – против трех; отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей...¹

¹ Иисус говорит, что пришел исполнить Закон, но пятая из Десяти Заповедей Творца, данная еврейскому народу через Моше, столь близкая сердцу каждого человека, требует: «Почитай свою мать и своего отца», – и если это разрушают, что остается, и к чему это ведет? – Г.С.

Здесь Иисус, которому миссионеры приписывают, что он и есть милосердный человек из пророчества Исаии, с гордостью заявляет о миссии, с которой пришел в мир: разделять близких, нарушить спокойствие универсума и принести в мир войну. Во время «первого пришествия» он спокойно призывает, чтобы тех, кто с ним не согласен и не готов ему подчиниться, привели к нему для казни: «Врагов же моих, тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избежите передо мною» (Лука, 19:27). И это – любовь? Это – сострадание? Это – непротавление злу?

КТО УВИДИТ ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ИИСУСА?

(Матфей, 16:28; Марк, 9:1; Лука, 9:27)

Говорю же Я вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие.

Ранние христиане, как утверждает Павел, ожидали скорого возвращения Иисуса: «Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре» (Римлянам, 16:20). Автор Послания к Евреям пишет (10:37): «Ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит». Автор Откровения (22:10) приписывает Иисусу следующие заявления:

И сказал мне: не запечатывай слов пророчества книги сей; ибо время близко (Откровение, 22:10).

Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его (Откровение, 22:12).

Ей, гряду скоро! (Откровение, 22:20)

Действительно, Иисус у Марка, перечисляя, что произойдет с миром перед его вторым пришествием (Марк, 13:5-29) заявляет: «Истинно говорю вам: не преидет род сей, как все это будет» (Марк, 13:30).

Теперь, спустя две тысячи лет, ясно: пророчество не сбылось – скорое Царство Божие, которое наступит еще при жизни его последователей, и его возвращения, на что рассчитывали ранние христиане, не наступило. Обещание Иисуса вернуться в скором времени после воскресения, чтобы установить свое царство на земле, – не исполнено.

Миссионеры, в согласии со Вторым Посланием Петра (3:8-9), пытаются доказать: если по человеческим меркам со времени смерти Иисуса прошло очень долгое время, то по «стандартам Бога» это – иначе. Этот аргумент, в свою очередь, основан на

Псалме 90:4: «Ибо тысяча лет в глазах Твоих, как день вчерашний, когда минул он, и как стража ночная».

Это объяснение совершенно не подходит к данному случаю, потому что здесь существенна вовсе не интерпретация слова «скоро», как в приведенных выше фразах Откровения (22:12,20). Обещание Иисуса включает и продление жизни некоторых людей, которые дождутся его возвращения (Матфей, 16:28). Но все последователи Иисуса умерли, никто не дожил до наших дней, и обещание Иисуса о втором пришествии так и не материализовалось. Напрасные надежды Иисуса и напрасные надежды его последователей – все это выражено в Откровении (22:20): «Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!» Но Иисус не вернулся...

ТРИУМФАЛЬНЫЙ ВХОД ИИСУСА В ИЕРУСАЛИМ

(Матфей, 21:8-11; Марк, 11:8-10; Лука, 19:36-38;
Иоанн, 12:12-13)

Множество же народа постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге; народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна Сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне! Осанна в вышних! И когда вошел он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорил: кто Сей! Народ же говорил: Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского (Матфей, 21:8-11).

Многие же постилали свои одежды по дороге; а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге. И предшествовавшие и сопровождавшие, восклицали: осанна! благословен Грядущий во имя Господне! (Марк, 11:8-10).

И когда Он ехал, постилали свои одежды по дороге. А когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, все множество учеников начало в радости всегласно славить Бога за все чудеса, какие видели они, говоря: благословен Царь, грядущий во имя Господне! Мир на небесах и слава в вышних! (Лука, 19:36-38).

На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! Благословен Грядущий во имя Господне, Царь Израилев! (Иоанн, 12:12-13).

Если, по сообщениям Евангелий, Иисуса действительно распяли в пятницу, тогда он одновременно находился в двух разных местах.

До приписываемого ему триумфального прибытия в город, четвертое Евангелие указывает, что ночью он находился в Вифании (Иоанн, 12:1.12). А синоптические Евангелия сообщают, что он приехал прямо в Иерусалим (Матфей, 12:1; Марк, 11:1; Лука, 19:29-29), прибыв в славный город, согласно Марку, во второй

половине дня. И тогда (по Марку) он сразу пошел в Храм, а затем поехал в Вифанию, где провел ночь (Марк, 11:11-12). Возвратившись на следующий день в Иерусалим, он ворвался в Храм.

Но, по Матфею и Луке, он устроил разгром в Храме не на следующий день, но – сразу после триумфального въезда в город. А по Иоанну, эту атаку на Храм Иисус совершил совсем в другое время (сравни Иоанн, 2:13-16 и Иоанн, 12:12-13).

Матфей сообщает, что въезд Иисуса в Иерусалим вызвал ажиотаж всего населения (Матфей, 21:8-11). В стране, которую римские власти подозревали в подготовке к бунту, легионеры постоянно были начеку, готовые среагировать на малейшее нарушение порядка. Особенно – перед Пасхой, «памятной датой» освобождения от рабства. Поэтому трудно допустить, чтобы они просмотрели мессианское шествие, участники которого кричали: «Осанна сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!» (Матфей, 21:8-11, Марк, 11:8-10, Лука, 19:36-38, Иоанн, 12:12-13). Тем более римляне заметили бы, как Иисус ворвался в Храм, учинив там беспорядки.

В политической и социальной обстановке, которая сложилась в те времена в Иудее, происшествия, которые описывают Евангелия, могли восприниматься римлянами только как сигнал к бунту. Иисус прекрасно знал об этом и понимал: объяви он себя Мессией (Машиахом, царем Израиля), римляне тут же усмотрят в этом призыв к восстанию.

Из повествования Луки ясно, что всю мессианскую процессию организовали ученики Иисуса: «А когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, все множество учеников начало в радости велегласно славить Бога за все чудеса, какие видели они» (Лука, 19:37). Итак, эта процессия не была стихийным взрывом в народных массах, но явилась продуманной акцией Иисуса и его сторонников – с целью политической агитации.

В итоге этих событий евангелисты пытаются представить Иисуса перед Пилатом «невинной овечкой». И Пилат, в свою очередь, изображен этаким «страдальцем», не желающим осуждать невинного Иисуса: «Ибо знал, что первосвященники предали его из зависти» (Матфей, 27:18; Марк, 15:10). Провозглашается даже, что он хотел освободить Иисуса (Лука, 23:20; Иоанн, 19:12).

На самом же деле, Пилат, будучи римским наместником, должен был соответственно реагировать на любые призывы к смене власти, декларируемые при въезде Иисуса в Иерусалим. К этому его обязывала должность. По рангу ему полагалось считать Иисуса политическим преступником. Следовательно, и решение – осудить его на казнь – было совершенно естественным. Этот факт евангелисты тщательно старались обойти молчанием – им важно было показать, что и римские власти того времени поддерживали христианство.

Разве не странно, что на допросах, о которых сообщают евангелисты, никто не поинтересовался у Иисуса о его планах при въезде в Иерусалим? Ясно, если бы этот эпизод действительно имел место, ему бы поставили это в вину. Очевидно, евангелисты чувствовали, что лучше об этом не упоминать, потому что это было провокацией против римской власти. Они же стремились изобразить Иисуса мирным, миролюбиво настроенным человеком.

НАСИЛИЕ В ХРАМЕ

(Матфей 21:12-13, Марк 11:15-17, Лука 19:45-46,
Иоанн 2:3-16)

И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано, – дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников (Матфей, 21:12-13).

Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул; и не позволил, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь. И учил их, говоря: не написано ли: дом Мой домом молитвы наречется для всех народов? А вы сделали его вертепом разбойников (Марк, 11:15-17).

И, войдя в храм, начал выгонять продающих в нем и покупающих, говоря им: написано: дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников (Лука, 19:45-46).

Приблизжалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов: и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул. И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли (Иоанн, 2:13-16).

Евангелисты дают разные описания разгрома, который Иисус устроил в Храме. Матфей и Лука указывают одно время, Марк – другое, Иоанн – третье. У Иоанна этот инцидент произошел раньше, в остальных синоптических Евангелиях – позднее.

Но все евангелисты сходятся в одном: Иисус выступил против торговли в Храме и применил насилие. С бичом в руке он напал на торговцев и устроил хаос. Перевернул столы менял,

скамьи продавцов голубей и изгнал из Храма не только продавцов, но и покупателей животных, а также овец и быков. Нападение Иисуса было спланированной акцией, демонстрацией силы.

В свой первый день в Иерусалиме, как пишет Марк (11:11 – первый из евангелистов, на которого, очевидно, в той или иной мере, полагаются остальные). Иисус вошел во двор Храма и «осмотрев все... вышел». На следующий день он вернулся для своей внезапной атаки. В противоположность Марку, Матфей и Лука говорят, что Иисус, войдя в Иерусалим, пошел прямо в Храм. О том, что он приходил в Храм до этого, эти евангелисты не упоминают. И создается впечатление, что поступок Иисуса в Храме был спонтанным, внезапным и непродуманным.

Эта разница существенна. У Марка Иисус сначала осмотрел место, изучил ситуацию, продумал тактику поведения, и только после этого совершил против торговцев акт насилия. Более того, ученики Иисуса должны были ему помогать, потому что в одиночку он со всем этим не справился бы. Марк пишет, что Иисус полностью овладел храмовой территорией, запретив даже, проходя по ней, что-либо носить: «и не позволил, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь» (Марк, 11:16). Понятно, что установить такой тотальный контроль он мог лишь с помощью последователей.

Матфей и Лука, более поздние комментаторы старались, видимо, скрыть эту информацию, чтобы не создавать впечатление об агрессивности характера Иисуса, склонного к насилию. Но его действия говорят сами за себя.

Согласно синоптическим Евангелиям, Иисус порицает торговцев, приводя «цитату», которая, на самом деле, представляет собой комбинацию из двух библейских фраз, вырванных из контекста (Исаия, 56:7 и Иеремия, 7:11). С другой стороны, сообщение Иоанна не поддерживается библейскими цитатами. То, что говорил при этом Иисус, если все это действительно происходило, не столь существенно по сравнению с самим актом насилия.

Примечательно, что при расследовании действий Иисуса в суде, по описаниям евангелистов, это нападение в Храме ни разу не упоминалось. Несомненно, это должно было стать одним из пунктов обвинения. Понятно, что евангелистам невыгодно было упоминать о склонности Иисуса к насилию.

ПРОКЛЯТИЕ ФИГОВОГО ДЕРЕВА

(Матфей 21:18-22, Марк 11:12-14, 20-25)

Важно понимать также суть коммерческой деятельности в Храме, на которую с таким негодованием реагирует Иисус. Там меняли денежные знаки разных стран с изображением идолов на монеты, которые принято было дарить Храму, а также продавали животных, необходимых для приношений. Поэтому препятствие этой деятельности не только нарушало ход храмовой службы, но и представляло угрозу для спокойствия в народе, что не могло не волновать римские власти.

Однако, как уже говорилось, евангелисты стремились представить Иисуса миролюбивой невинной жертвой. Поэтому они пытаются подчеркнуть праведность гнева Иисуса, который восстал якобы против «корыстолюбия» в Храме и – затушевать его агрессивность. По той же причине они не упоминают, что этот факт инкриминировали ему во время расследований. Но слова о миролюбивых намерениях остаются словами. Человека характеризуют его поступки.

У Марка Иисус посещает Храм накануне учиненного им разгрома. И если то, что он сделал, не было спланировано, чтобы поднять мятеж, нам придется признать, что Иисус был недалеким человеком, не разбирающимся в социальной и политической ситуации в Иудее, не отвечающим за свои поступки. Но это полностью противоречит тому образу, который воссоздается в Евангелиях. С другой стороны, римляне и евреи, оказавшиеся свидетелями такой акции, должны были воспринять ее, как начало серьезной атаки против господства Рима в Иудее. Иначе все это выглядело бы в их глазах – бессмыслицей.

Поутру же, возвращаясь в город, взалкал; и увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла. Увидев это, ученики удивились и говорили: как это тотчас засохла смоковница? Иисус же сказал им в ответ: истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что со смоковницею, но если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, – будет; и всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите (Матфей, 21:18-22).

На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взалкал; и, увидев издалека смоковницу, покрытую листьями, пошел, не найдет ли чего на ней; но, придя к ней, ничего не нашел, кроме листьев, ибо еще не время было собирания смокв. И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек! И слышали то ученики Его... Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня. И, вспомнив, Петр говорит Ему: Равви! Посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла. Иисус, отвечая, говорит им: имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши (Марк, 11:12-14, 20-25).

По дороге в Иерусалим Иисус проголодался (Матфей, 21:18 и Марк, 11:12) и, увидев смоковницу (дерево инжира) с листвою, подошел, но там не было плодов, «ибо еще не время было собирания смокв» (Марк, 11:13). Он проклял дерево, и оно засохло

мгновенно (Матфей, 21:20) или – потом, что стало очевидно на следующее утро (Марк, 11:20-21).

Инжир растет так: его плоды, *пагим* («зеленый инжир») появляются на дереве, когда оно еще не покрылось листвой, и продолжают расти и развиваться в течение всего лета. Иногда сбор инжира начинают в начале лета (Песня песней, 2:13), однако – через несколько месяцев после того, как появляются листья. Но даже если бы в это время (была весна) уже появился инжир, как ожидал Иисус, все равно он был бы еще неспелый, не годился для еды.

В любом случае, дерево не обладает сознанием и свободой воли, не имеет никакого злого умысла, поэтому и не несет никакой ответственности за то, что на нем нет плодов. За что же проклинать дерево? Зачем его губить?

Тора обучает нас закону Творца: даже во время войны не разрешается рубить плодоносящее дерево (Дварим, 20:19). А Иисус погубил его, сознавая, что оно приносит плоды и, тем самым, намеренно нарушая закон Торы. Это очевидно из его слов, которые цитирует Марк (11:14): *«отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек!»*. Почти те же слова Иисуса приводятся и у Матфея (21:19): *«да не будет же впредь от тебя плода вовек»*.

Когда ученики спрашивают его, зачем он это сделал, Иисус отвечает, что хотел продемонстрировать силу веры (Матфей, 21:21-22; Марк, 11:22-24). Но как бессмысленное разрушение сочетается с верой? Какой моральный урок мы извлекаем из этого разрушительного действия? Если Иисус был всемогущим, добрым и полным любви, разве не лучше было бы приказать дереву принести плоды, вместо того, чтобы его убить? И почему он потом советует своим ученикам прощать других: *«И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого»* (Марк, 11:25)? Ведь сам не исполняет то, что проповедует. И в этом фрагменте мы видим склонность Иисуса к насилию, которая не согласуется с образом безропотного, страдающего слуги Б-га, который представлен пророком Исией (53:9).¹

¹ И вообще – с поведением еврея, ибо запрещено разрушать без необходимости. Это – нарушение еще одной, общей заповеди, к которой очень серьезно относились наши праотцы, в частности, Яков – Г.С.

КАКОЙ ЗАХАРИЯ?

(Матфей, 23:35)

Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахнина, которого вы убили между храмом и жертвенником (Матфей, 23:35 и также Лука, 11:51).

Иисус у Матфея сделал грубую ошибку, которая иллюстрирует неаккуратность евангелических сообщений. Еврейские Писания информируют нас: у жертвенника был сражен Захария, сын Йегояда, священника (2 Паралипоменон, 24:20-21). В Евангелиях это – сын Варахнина. Невозможно снять это противоречие.

Захария, сын Йегояда, был убит в дни Йоаша, царя Йегуды (ок. 840 до н.э.), а пророк Захария, сын Берахии (Варахнин, в русском произношении), не пророчествовал до второго года правления Дария (ок. 520 до н.э.), за которым последовало возвращение из Вавилонского плена. Нет никакой причины верить, что Захария, сын Берахии, сын Идо, умер вышеописанным образом. Писания не указывают, когда, где или как умер Захария, сын Берахии. Но зато хорошо известно, что смертью, описанной Матфеем, погиб Захария, сын Йегояда.

Матфей мог перепутать похожие описания, заимствовав их у еврейского историка Иосифа Флавия, который в своем произведении «Иудейские войны» пишет, что Захария, сын Бариса (или Барискеуса) был убит zelотами в Храме (ок. 68 года). Но инцидент, описанный Матфеем, не мог быть известен Иисусу, потому что произошел после его смерти. Здесь евангелист вкладывает эти слова Иисусу в уста, пользуясь тем, что говорит Иосиф Флавий. А Лука в своем рассказе только упоминает имя Захария, не указав, кто был его отец (Лука, 11:51).

ПЕРЕПУТАННЫЕ ТРАДИЦИИ

(Матфей, 26:6-7; Марк 14:3; Лука, 7:37-38; Иоанн, 12:2-3)

Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голове (Матфей, 26:6-7).

И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром, и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром (Лука, 7:37-38).

Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним. Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами ноги Его; и наполнился благоуханием от мира (Иоанн, 12:2-3).

Описание Марка (14:3), в основном, совпадает с описанием Матфея, но версия Луки отличается многими деталями. Нет сомнения, что Лука, хотя он меняет время и место, говорит о том же событии (Лука, 7:44). Но информация, выраженная в разных версиях первых трех синоптических Евангелий, не совпадает с той же историей, рассказанной Иоанном.

Только Лука говорит, что женщина была грешницей. Синоптические Евангелия утверждают, что она мазала его духами, а Иоанн говорит о нардовой мази, притирании. Матфей и Марк пишут, что женщина помазала ему голову. Лука и Иоанн говорят – ноги. Все четыре евангелиста в описании деталей расходятся.

ТРИДЦАТЬ СЕРЕБРЕНИКОВ

(Матфей 26:14-15)

Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребреников (Матфей, 26:14-15).

Матфей – единственный евангелист, упоминающий сумму за предательство Иисуса. Причина в том, что он ставит перед собой цель – показать связь между своим рассказом и библейским пророчеством. Для этого он вырывает фразу из контекста Книги Захарии, утверждая, что сумма, полученная Иудой, была предсказана в Библейских Писаниях.

Пророк говорит: «И скажу им: если угодно вам, дайте мне плату мою; если же нет, – не давайте; и они отвесят в уплату мне тридцать сребреников» (Захария, 11:12). Захария говорит здесь о себе. Как назначенный свыше пастырь Израиля, он просит плату от народа, который затем предлагает ему это скудное содержание. Никаким разумным образом связать это с Иудой Искариотом невозможно.

Доверие к Матфею подрывается и тем, что такая сумма недостаточна, чтобы Иуда купил поле, как описано в Деяниях Апостолов (1:18). Интересно, что автор Деяний не упоминает размер суммы. Матфей просто использует слова Захарии в собственных целях.

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

(Матфей, 26:17-30; Марк, 14:12-26; Лука, 22:7-39;
Иоанн, 13:1-18:1)

Вечером, перед распятием Иисус собрал учеников на прощальную трапезу, которую принято называть «тайная вечеря» или «последняя трапеза». Был ли это Седер, пасхальная трапеза 14 нисана (три синоптические Евангелия) или обычный ужин 13 нисана (по свидетельству четвертого Евангелия от Иоанна)? Характерные для Песаха – маца (опресноки) и вино, которые Иисус аллегорически уподобил своему телу и крови (Матфей, 26:26-28; Марк, 14:22-24; Лука, 22:19-20) не упоминаются. Напротив, у Иоанна (18:28) сказано, что Седер начался вечером, после казни Иисуса (еврейские дни и праздники начинаются и кончаются вечером): «...и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху». И далее (Иоанн, 19:14): «Тогда (в день казни) была пятница перед Пасхою, и час шестый».

Согласно Иоанну, Иисус умер в полдень перед Пасхой, а этот ужин состоялся накануне вечером. Неважно, как именно пытаются объяснить христианские миссионеры, почему информация Иоанна не совпадает со свидетельствами других евангелистов. Важен факт: между ними есть разногласия.

Если эта трапеза действительно была Седером, тогда мы вынуждены констатировать, что Иисус и его ученики не соблюдали требования Торы – не работать и не торговать в праздники (Исход, 12:26; Левит, 23:6-7; Числа, 28:17-18; Нехемия, 10:30,32). Соблюдающие евреи в праздник никогда не брали в руки деньги и не заключали договоров. Но Иоанн (13:29) говорит: «А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим». Его ученики не удивились такому поручению. Следует ли думать, что они настолько не соблюдали основные принципы еврейской традиции, что Иисус мог в ночь Седера дать такое зада-

ние? Как они могли объяснить факт, что подобное совершает человек, провозгласивший, что пришел исполнить закон (Матфей, 5:17)? Более того, они должны были знать, что Иуда не найдет в это время ни одной открытой лавки. Подготовку к пасхальной трапезе и празднику проводят намного раньше, задолго до начала праздника.

Вышел ли Иуда по велению Иисуса дать милостыню?

Некоторые ученики именно так и подумали. Но ни один соблюдающий традиции еврей не стал бы сам давать деньги в праздник, а тем более – просить об этом кого-то другого. Итак, мы должны заключить: либо это не был Седер, либо Иисус, демонстрируя полное неуважение к Закону Творца, мог послать Иуду, нарушая Закон. В таком случае, Иисус не мог быть Мессией.

ПРЕДЛОЖИЛ ЛИ СЕБЯ ИИСУС ДОБРОВОЛЬНО В ИСКУПИТЕЛЬНУЮ ЖЕРТВУ ЗА ГРЕХИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА?

(Матфей, 26:39; Марк, 14:35-36; Лука, 22:41-44)

Христианские миссионеры утверждают, что Иисус пришел в мир, чтобы принести себя в жертву за грехи людей.

Если так, почему он колебался и молился об отмене предписанного ему судьбой приговора? В Евангелиях читаем: «И, отойдя немного, пал на лицо Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Матфей, 26:39; см. также Марк, 14:35-36; Лука, 22:41-44).

Более того, почему Иисус, богочеловек, нуждается в том, чтобы ангел укрепил его? Об этом у Луки написано: «Явился же Ему ангел с небес и укреплял Его» (Лука, 22:43). Если бы он, как утверждают, сознавал, зачем должен умереть и какая за это будет награда, для чего ему ободрения ангела. Нужны ли Богу напоминания ангела о Его роли и награде?

Даже обычный человек при таких обстоятельствах пошел бы на смерть с радостью, сознавая: это – самый возвышенный момент в его жизни. Иисус же – в отчаянии (Лука, 22:44), в слезах взывает о спасении от гибели (Евреям, 5:7).

Знаменитое изречение «впрочем, не как Я хочу, но как Ты» ясно указывает: будь его воля, Иисус бы на смерть не пошел. Хотя он, вроде бы, и согласился подчиниться воле Творца, но в последние мгновения испытывает ощущение, что его покинули: «Боже, Боже, зачем Ты Меня оставил» (Матфей, 27:46, Марк, 15:34).

Мы должны заключить, что, по крайней мере, в конце жизни он не хотел умирать и приносить себя в жертву за грехи человечества.

СУД НАД ИИСУСОМ

(Матфей, 26:57-27:24; Марк, 14:53-15:15; Лука, 22:54-23:24)

Сообщая о суде над Иисусом, Евангелия выдвигают четыре версии этого чрезвычайно важного события. Хотя некоторые моменты в описаниях совпадают, многочисленные существенные различия ставят под сомнение достоверность всей информации.

Зададим ряд вопросов, без ответов на которые невозможно принять рассказы евангелистов за истину:

Куда отвели Иисуса после ареста в Гефсиманском саду: к первосвященнику, которым в то время, по свидетельству Матфея (26:3) и Иоанна (18:13), был Кайафа, или – к его зятю Анне?

У Марка (14:53) и Луки (22:54) его ведут к первосвященнику. У Иоанна (18:3) – к зятю первосвященника.

Кто вершил суд над Иисусом?

Матфей (26:59) и Марк (14:55) сообщают, что он предстал перед еврейским судом, перед всем Сангедрином (высшим судом). Лука (22:66-71) утверждает, что в Сангедрине лишь выясняли обстоятельства дела. Иоанн же отмечает, что его частным образом расспрашивал сначала Анна (Иоанн, 18:13), а затем Кайафа (Иоанн, 18:24).

Матфей (27:1) и Марк (15:1) рассказывают, что для подтверждения принятого ночью решения срочно было созвано дополнительное совещание Сангедрина. Так ли это в действительности? Ведь ни Лука, ни Иоанн ни о каком дополнительном заседании вообще не упоминают. Более того, по выстроенной ими последовательности повествования, на экстренный созыв Высшего Суда просто не остается времени.

Когда проходил еврейский суд: в Песах (Матфей, 26:18-20; Марк, 14:16-18; Лука 22:13-15), в нарушение религиозной традиции, запрещающей судить в праздники (и мог ли так поступить Высший Суд?) или – в день перед праздником (Иоанн, 18:28, 19:14)?

В какое время суток состоялся суд: ночью, как сказано у Матфея и Марка (что, кстати сказать, тоже еврейским законом запрещено и противоречит юридической практике) или – *только* утром, как утверждает Лука (22:66)?

Можем ли мы считать достоверной версию Луки, в которой Пилат прервал собственный римский суд, чтобы отправить Иисуса для суда к Ироду Антипе, еврею, не только подчиненному в то время Риму, но и своему личному врагу (Лука, 23:12)?

Как следует понимать показания свидетелей? От их имени Матфей (26:21) приводит фразу: «Он говорил – *могу* разрушить храм Божий». В других Евангелиях встречаем иную трактовку: «Я *разрушу* храм сей рукотворенный». О чем же, согласно показаниям обвинителей, говорил Иисус: о потенциальной возможности или – спланированном намерении?

Трудно поверить, что Пилат пришел к заключению о невиновности Иисуса, а толпа евреев вынудила его вынести Иисусу смертный приговор (Матфей, 27:18,20,24; Марк, 15:10,14-15; Лука 23:14,20,24; Иоанн 19:12). Ведь Пилату ничего не стоило призвать римских солдат и обуздать «негодующую» толпу. Он мог реализовать любое свое решение. Более того, нам рассказывают, будто по требованию толпы он согласился освободить известного бунтовщика Варавву, который выступал против римского правления (Матфей, 27:16, 20-21,26; Марк, 15:7,15; Лука, 23:18-19). Даже если бы Пилат и захотел подчиниться воле толпы, он, по многим причинам, не сделал бы этого. Вся эта история, согласитесь, выглядит, по меньшей мере, странно.

Но таковы все рассказы Евангелий.

ЛЖИВЫ ЛИ «ЛЖЕСВИДЕТЕЛИ»?

(Матфей, 26:59-61; Марк, 14:55-59)

Марк (14:55) заявляет, что религиозные еврейские деятели, чтобы осудить Иисуса на смерть, подготовили соответствующие свидетельства: «Первосвященники же и весь синедрион искали свидетельства на Иисуса, чтобы предать Его смерти; и не находили». Матфей (26:59) говорит об этом прямо: «Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти».

Далее эти два евангелиста представляют различные версии свидетельств. У Марка читаем: «И некоторые, встав, лжесвидетельствовали против Него и говорили: мы слышали, как Он говорил: Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный» (14:57-58). А вот версия Матфея: «Но, наконец, пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его» (26:60-61). Матфей пытается снять обвинение, предъявленное свидетелями Иисусу, согласно Марку. В своем Евангелии намерение Иисуса разрушить Храм он трансформирует в способность произвести это действие, заменяя «разрушу» на – «могу разрушить». Матфей также указывает точное число свидетелей – 2, Марк же просто говорит – «некоторые» давали свидетельство.

Лука в своем Евангелии (22:67-71) совсем опускает обвинение Иисуса в угрозе разрушить Храм. У него Иисус обвиняется только в претензии на то, что он – Христос, Мессия или – «Сын Божий». Однако в Деяниях, приписываемых Луке, Стефан обвиняется в пересказе слов Иисуса о том, что тот разрушит Храм (Деяния, 6:14). Иоанн значительно позже утверждает, что Иисус говорил о разрушении Храма, но сам не собирался этого делать: «Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Иоанн, 2:19).

Редко бывает, чтобы евангелисты одинаково освещали события и передавали те же слова. Поэтому трудно сказать, действительно ли свидетели лгали. Даже у самих евангелистов нет единого мнения по поводу того, в чем состояло лжесвидетельство.

Как уже упоминалось, Иоанн цитирует слова Иисуса так: «Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его». Значит, согласно Иоанну, было фактическое основание для этого свидетельства (Марк, 13:2; Деяния, 6:14).

А у Матфея и Марка мы вообще этого не найдем – они не упоминают, что Иисус когда-либо говорил о разрушении Храма. По их версии, это – выдумка лжесвидетелей.

Из Евангелия по Иоанну мы узнаем не только о том, что Иисус сказал нечто очень похожее на показания свидетелей. Но, учитывая постоянную некорректность цитирования, характерную для евангелистов, вполне вероятно, что все было наоборот: свидетели передавали слова Иисуса правильно, а евангелисты искажали истину. Одно – несомненно: евангелисты обвиняют в искажении фактов свидетелей и Сангедрин.

В конечном итоге, неважно, были свидетельства истинными или ложными. Главное – в другом: ни одно из свидетельских показаний против Иисуса, которые приводят авторы Евангелий, не является, с точки зрения еврейского суда, богохульством. Может быть, его заявление было глупым и претенциозным, но смертная казнь за это ему не полагалась.

Итак, если есть здесь какой-либо вымысел – он на совести Матфея и Марка, которые стремились осудить еврейское руководство. Скорее, проблема обоснованности этих свидетельств порождена евангелистами, исходящими из своих предвзятых мнений, а не опирающимися на свидетельства.

В принципе, мнение Иоанна согласуется со свидетельскими показаниями: Иисус сказал, что может отстроить Храм в три дня. А как именно он выразился: «разрушу» (согласно Марку), «могу разрушить» (согласно Матфею) или, согласно Иоанну – «если вы разрушите...» – не существенно. Это все пустые разговоры, хвастовство, за которое никого не осуждают на смерть. Такое свидетельство нельзя было использовать, чтобы казнить Иисуса.

Не имея достаточно информации о том, что произошло с момента ареста Иисуса до его казни, евангелисты сфабриковали историю, основанную на легендарном материале. Эту часть их сообщений нельзя признать исторически достоверной.

СМЕРТЬ ИУДЫ ИСКАРИОТА

(Матфей, 27:3-5)

Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился.

По Матфею, Иуда раскаялся, вернул деньги и повесился. Однако эта история снова призвана создать впечатление, что Евангелие, пересказывая события, пользуется библейскими источниками, что, по мнению евангелистов, эмоционально усиливает повествование и придает ему большую достоверность. В данном случае «цитатой» служат те самые тридцать сребреников, о которых упоминает пророк Захария (11:13).

В Деяниях (1:18) дается совсем иная версия смерти Иуды: «...но приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его». По этой версии, Иуда вовсе не раскаивался, не возвращал деньги, и, конечно же, не совершал самоубийство. Он жил достаточно долго, хотя бы для того, чтобы успеть купить себе поле. А смерть его наступила в результате падения.

ПОЛЕ ГОРШЕЧНИКА

(Матфей, 27:7-10)

Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников, посему и называется земля та «землею крови» до сего дня. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать сребреников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь.

До этой цитаты автор Евангелия от Матфея рассказывает: когда Иуда попытался вернуть деньги за предательство Иисуса, священники отказались принять их. Тогда он их бросил на землю и вышел из Храма. Священники, чувствуя, что деньги за неблагоприятный поступок нельзя положить в сокровищницу Храма, вложили их, как мы читаем, на приобретение поля для похорон чужестранцев: «*посему и называется земля та «землею крови» до сего дня.*»

В Деяниях (1:18-19) происхождение названия этого поля объясняется совсем иначе:

Но приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его. И это сделалось известным всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть земля крови.

Библейская ссылка Матфея совершенно неверна. В Книге Иеремии нет такого высказывания. Эту цитату, фактически, создал сам Матфей на основе слов Захарии (11:12-13), а не Иеремии. Впрочем, возможно, Матфей все же (на свой манер, опосредованно) пользуется текстами Иеремии. В одном из фрагментов он говорит о горшечнике и глине (18:1-6), в другом – о покупке поля (32:6-9).

По поводу денег, полученных Иудой за предательство Иисуса, в издании Нового Завета у Матфея к этому месту внизу страницы приводится ссылка на Иеремию (32:9). Однако у пророка сказано не о **тридцати** сребрениках, а о совсем другой сумме: «...*отвесил ему семь сиклей серебра и десять сребреников*».

В любом случае, является это случайной ошибкой или намеренной манипуляцией текстом – такие вещи непозволительны (особенно, когда речь идет о попытке заставить людей поверить).

Кроме того, нет абсолютно никакой связи между высказываниями Иеремии и Захарии и словами Матфея. Пророческий пассаж с изложением Матфея не имеет никакой параллели, как ни пытается нас в этом убедить автор Евангелия.